

Глава 583 Павильон Злого Неба делает свой ход.

Десятки тысяч членов секты Преисподней одновременно посмотрели на небо.

— Таланты мира перевернулись с ног на голову, ничего, кроме ссор, гадания не приносят. Боги в путешествии, направляясь в ад. Внутри формации смертные превратились в пепел.

Визг! Визг! Визг!

Над Божественной столицей собрались облака, а цвет неба изменился. Центральные части формации засверкали. Десять ок формации одновременно засияли в разных местах вокруг императорского города.

Громкий резонанс свидетельствовал о том, что формация Десяти Терминалов была активирована.

Культиваторы за пределами Божественной столицы пристально смотрели на Божественную столицу.

Члены основных сект взлетели в воздух, увидев барьер, накрывающий всю Божественную столицу.

...

Внутри Божественной столицы.

Первородная Ци была полностью отрезана. Видимость была низкой. Воздух стал тяжелым, из-за чего стало трудно дышать.

Даже культиваторы за пределами Божественной столицы не могли не отступить. Хотя они не находились в формации, они чувствовали, насколько ужасающей была формация Десяти Терминалов.

— Итак, формация Десяти Терминалов активирована.

Кроме клонов формаций Десяти Терминалов в других городах, Божественная столица никогда не активировала формацию Десяти Терминалов за последние несколько лет.

Формация Десяти Терминалов столицы накладывала гораздо более строгие условия по сравнению с ее клонами.

Поскольку Первородная Ци была отрезана, поток воздуха также был перекрыт. С течением времени температура продолжала расти, а давление внутри формации становилось все сильнее. Это было похоже на ад на земле.

Юй Чжэнхай почувствовал, как его Первородная Ци стремительно покидает море Ци в его даньтяне. Она вырвалась из его тела и вышла за пределы формации Десяти Терминалов.

Первородная Ци каждого культиватора была насильно истощена формацией Десяти Терминалов.

Некоторые культиваторы пытались бороться и запечатать моря Ци в своих даньтянях. Однако их Первородная Ци по-прежнему насильно высасывалась барьером в небе. Когда последняя Первородная Ци вытекала из их тел, они падали замертво.

Сы Уя посмотрел на свой Павлиний Плюмаж, потерявший свое сияние. Теперь он был похож на тень себя прежнего.

Десятки тысяч членов секты Преисподней выглядели слегка обескураженными.

— Сохраняйте спокойствие. В формации Десяти Терминалов все равны, — произнес Хуа Чунян. Его голос не был громким, но он успокоил членов секты.

Перед походом в Божественную столицу они прошли десятки симуляций боев в формации Десяти Терминалов.

Сы Уя посмотрел на культиватора в длинном халате на пике Императорского города и произнес:

— Формация Десяти Терминалов активирована... Где Лю Гу?

...

На вершине Императорского города...

Культиватор в длинной робе обернулся и поклонился кому-то, стоящему внизу.

— Да восславится Его Величество!

Внутри императорского города императорские стражники упали на колени.

— Да восславится Его Величество!

Из императорского города выехала драконья колесница.

Колеса катились по каменной земле Императорского города, покидая его.

В драконьей колеснице находился человек в драконьих одеждах и короне.

— Наконец-то мы снова встретились. — Лю Гу медленно поднялся с драконьей колесницы. Его тон был холодным, а взгляд устремлен на Юй Чжэнхай.

— Я же говорил тебе, что появлюсь перед тобой... — произнес Юй Чжэнхай.

Они стояли на расстоянии друг от друга.

В то же время, десятки тысяч императорских гвардейцев высыпали наружу.

Две армии находились в состоянии войны.

Лю Гу раскинул руки. Под ярким солнцем его драконья мантия выглядела необыкновенно. Он спросил:

— Я недооценил вас... Но стоит ли оно того?

— Мои люди уже у твоего порога. Как думаешь, оно того стоит? — вопросом на вопрос ответил Юй Чжэнхай.

Лю Гу кивнул, после чего поднял голову и рассмеялся:

— Ты совсем не изменился... Такой же глупый и поверхностный!

Юй Чжэнхай тоже рассмеялся. Его смех был более безудержным.

— Хорошо, мне называть тебя Пин Ань или Лю Гу? — громким голосом спросил он.

— ...

После нескольких дней и ночей сражений город представлял собой сплошные руины. Он не имел ничего общего с процветающим поселением, которым когда-то был. Здесь не осталось ничего, кроме тишины и запустения.

Юй Чжэнхай не нуждался в Первородной Ци, чтобы громко и четко произносить слова.

В глазах Сы Уя промелькнул шок, когда он посмотрел на Юй Чжэнхая, стоявшего рядом с ним. Когда-то он спрашивал своего старшего брата, почему тот так стремится завоевать Божественную столицу. Однако старший брат так и не дал ему прямого ответа. Было ли это честолюбие? Хотел ли он, чтобы все люди на земле склонились перед ним? Желал ли он встать на вершину человечества? Однако сегодня стало ясно, что здесь скрыта какая-то тайна. Его интуиция была права. «Кто такой Пин Ань?»

Лю Гу усмехнулся, завел руки за спину и посмотрел на Юй Чжэнхая.

— Юй Чжэнхай, бессмысленно пытаться запугать меня словами... Я спрошу тебя вот о чем. Внутри формации Десяти Терминалов императорские гвардейцы не знают себе равных. Как ты собираешься их победить?

— Скоро узнаешь.

Лю Гу махнул рукой и произнес:

— После этой битвы я прикажу записать твое имя на позорном столбе, Юй Чжэнхай. Люди будут проклинять и оплевывать тебя на протяжении многих поколений.

В этот момент тысяча императорских гвардейцев, стоявших рядом с Лю Гу, бросились вперед.

Юй Чжэнхай громко произнес:

— Увы, ты не член императорской семьи. В твоём теле течёт кровь Уцяня! Убить!

Члены секты Преисподней в унисон проревели:

— Убить!

Когда члены секты Преисподней выкрикнули боевой клич, их боевой дух воспрянул. Они закричали до хрипоты и бросились на врагов, размахивая длинными саблями и обрушивая их на своих врагов.

Внутри формации Десяти Терминалов Первородная Ци исчезла, воздух был душным, а температура повышалась.

Сражение было первобытным и яростным.

Крики бойцов сотрясали небеса.

Обе стороны ожесточенно сражались.

Юй Чжэнхай смотрел на Лю Гу, сидящего внутри драконьей колесницы. Он не отводил от него взгляда.

Лю Гу ответил на его взгляд.

В этот момент Сы Уя осенило. Он вспомнил историю, которую когда-то рассказал ему старший брат. У его старшего брата было два брата одной расы. Одного из них звали Пин Ань, а другого — Цзян Лай. Они были последними тремя выжившими членами племени Уци. Они прошли через бесчисленные испытания: их топтали дворяне, за ними охотились представители других племен, их пытали смертью, они мучились от холода и голода, скитаясь в отчаянном положении. Как это произошло? Как Пин Ань стал могущественным императором?

Взмах!

Перед глазами Сы Уя что-то пронеслось. Кровь хлынула вниз, возвращая его мысли в настоящее.

Юй Чжэнхай и Лю Гу, казалось, часами смотрели друг на друга.

Число жертв росло. Число императорских гвардейцев сокращалось.

Казалось, время пролетело незаметно посреди криков и убийств.

...

Прошел еще один день. Восточный павильон Злого Неба.

Дуаньму Шэн поспешил к восточному павильону с письмом в руке.

— Учитель, Ли Юньчжао прислал еще одно письмо, — с поклоном произнес он.

Хлоп!

Двери восточного павильона распахнулись под действием энергетического ветра.

Лу Чжоу переступил порог и вышел наружу с руками за спиной.

— В чем дело? — спокойно спросил он.

— Боюсь, что старший брат может быть в опасности. Активирована формация Десяти Терминалов. Обе стороны сражаются с применением грубой силы. Секта Преисподней и императорская гвардия понесли большие потери. Если то, что пишет Ли Юньчжао, правда, старший брат, безусловно, понесет большие потери!

Ли Юньчжао был рядом со вдовствующей императрицей в течение многих лет. Когда началась битва в Божественной столице, вдовствующая императрица кое-что рассказала Ли Юньчжао. Мать, конечно, понимала своего ребенка лучше всех в мире. Вдовствующая императрица сразу поняла, что Лю Гу не является прежним Лю Гу. Однако она знала, что никто не поверит ей, даже если она расскажет об этом. На самом деле это только навредит ей и вызовет хаос в империи.

Мир был абсурден! Никому на Праведном Пути нельзя было доверять. У Ли Юньчжао оставался только Павильон Злого Неба. Отправка письма была его последней надеждой. Что же касается исхода битвы под небесами... он мог оставить это на усмотрение богов.

Юй Чжэнхай уже дважды умирал; его великий предел был близок. Если Лю Гу тоже был уцианцем, как Юй Чжэнхай мог с ним справиться?

— Учитель! Этот императорский пес созвал двадцать старейшин из академии Небесного Проведения и академии Большой Медведицы в ночь перед началом битвы... Один из восьми великих генералов еще жив. В Божественной столице есть много скрытых элит, которые только и ждут, чтобы поживиться! Даже если старший брат выживет в битве с Лю Гу, его непременно убьют те, кто захочет воспользоваться ситуацией! — с чувством произнес Дуаньму Шэн.

Лу Чжоу посмотрел на небо. После минутного молчания он покачал головой и произнес:

— Ладно! Вы, негодники, не дадите мне покоя! Собери всех из Павильона Злого Неба!

<http://tl.rulate.ru/book/42765/1921590>